Доевм издал глухой смешок. «Знаешь, ты напоминаешь мне моего друга, такого же, как ты».

«Нет никого похожего на меня», — сказала Элеро, взглянув на свои подтяжки, которые лежали по бокам ее деформированных ног. «И я надеюсь, ради всех остальных, что этого никогда не будет».

— Таких, как ты, много, — сказал Доевм. «Только не так, как ты думаешь. Мой друг, он был в идеальной форме, чудовищно». Он откинулся на спинку стула и уставился в потолок. «Мы часто ссорились из-за того, как справляться с ситуациями. У него всегда были друзья, и ему всегда было что сказать». Он снова обмакнул перо в чернила. Только что закончив основные наброски скоб, он перешел к их окраске и порядку, в котором выходили различные металлические детали. Пока у него тряслись руки, он практически веками держал в руках перо. Его умение писать не пострадало.

— Хорошо, — сказал Элеро. «Пока что этот человек совсем не похож на меня».

«Просто наберись терпения», — сказал Доевм, едва не опрокинув контейнер с чернилами. "Я видел его раз в неделю. У него были друзья, но не так много, чтобы они продержались. Иногда никто из его группы не менялся. Иногда лица исчезали. Он приходил на наши спарринги весь в свежей крови и синяках, но всегда улыбался. ." Раздался быстрый щелчок. Он взглянул на свое перо, осколки которого выпали из его трясущейся руки. Он вытащил другую.

«Я ненавидел эту чертову улыбку всем своим черным сердцем, его смех тоже». Элеро хранила молчание на протяжении всей истории, закрывая глаза и представляя это. «Потому что чем больше он улыбался и смеялся, тем больше я знал, что ему больно, тем больше его голубые глаза опускались в пол во время наших спаррингов. Этот правдивый идиот никогда не мог ничего от меня скрыть». Он достал несколько измерительных лент и линейки. "И именно поэтому я понял, что вы были так фамильярны." Он улыбнулся, измерив размеры ее ног. — У тебя тоже эта проклятая улыбка.

— Это просто привычка, — сказала она. «Потому что я устал говорить людям, что я в порядке. Если я улыбаюсь, мне не нужно танцевать вокруг пустого вопроса «Ты в порядке?». Что, черт возьми, я должен сказать?» Она схватила подушку под себя и положила перед лицом.

«Конечно, я не в порядке». Ее приглушенный голос доносился из-под подушки. «Посмотрите на меня. Мои ноги выглядят как строительный проект. Я чувствую, как каждый гвоздь вбивается в мои голени и мышцы каждый раз, когда я делаю шаг». Ее голос дрожал, как руки Доэвма. «Можно подумать, что за все это время я привыкла к боли, но это неправда, как бы мне этого ни хотелось». Она положила подушку под голову и судорожно вздохнула, прежде чем вытереть слезу. "

Он сравнил свой рисунок с рисунком в книге исцеления. «Я хотел спросить его кое о чем, прежде чем уйти, но у меня не было возможности». Он сделал небольшие заметки о различиях. 'Это хорошо. Я постепенно завоевываю ее доверие. Мне просто нужно притвориться занятым и

спросить, где она научилась драться.

"Какой был вопрос?" — рассеянно спросила она.

«Наконец-то», — внутренне вздохнул Доевм, когда у него появилась возможность спросить еще раз. «Как ты справляешься со всей этой болью?»

'Что?' он думал. — Спроси ее, где она снова научилась драться! Я не знаю, как она противостояла моей магии души, но она определенно не научилась сражаться самостоятельно. Это должно быть ложью. Я так долго уговаривал ее, чтобы выжать ответ, так почему же я просто бросил все эти усилия?

Он поднял глаза, и его взгляд соединился с ее взглядом, словно его втянуло внутрь. Из-под маски он почувствовал, как его глаза высыхают, когда из них уходит вода. Боль пронзила его грудь, хотя физически он был в порядке. Это застало его врасплох. Прежде чем он это понял, его горло пересохло. — Как ты справляешься с болью? — повторил он, пока его тело тряслось. «Я пытался закопать его там, где я его не вижу, но он всегда возвращается еще более болезненным, чем когда-либо. Как бы я ни старался, он просто не исчезнет. Я даже не могу больше спать». Все это вырвалось из него помимо его воли. «Как ты живешь с самим собой, когда все постоянно разваливается? Как ты продолжаешь жить?»

Элеро смотрел на него не с жалостью, которую испытывал к себе даже Доевм, не с пренебрежением, которое испытывал к Доевму даже Томас, не с чувством отчуждения, с которым смотрели на него даже члены отряда Доэвма, а с пониманием, связью. . «Это никогда не исчезнет, — сказала она. «Чем больше ты стараешься не думать об этом, тем больше ты делаешь. Я хотел бы сказать, что ты просто продолжаешь давить, просто улыбаешься и смеешься, и все будет хорошо, но от этого становится немного легче. Я делаю, никогда не сдаюсь, потому что, если я остановлюсь, я не думаю, что когда-нибудь смогу снова взять себя в руки. Мне больше не на кого, кроме себя, я могу положиться». Она вытерла слезу. «Вау, я только что встретила тебя, и я уже выворачиваюсь наизнанку», — засмеялась она.

Доевм опустил голову. «Наверное, я просто слаб, — подумал он. «Я делаю все, что работало как Лич, так почему это не работает как человек? Почему я не могу с этим справиться? Я взрывался на Фрее, я убивал случайных людей и подвергал себя риску без какой-либо обозримой выгоды в Scrap City, я даже наорал на Томаса. Я так слаб.

— Но, — продолжил Элеро. «Ты сказал, что можешь видеть сквозь своего друга, верно? Я могу понять это, потому что мне кажется, что я могу видеть тебя насквозь». Она грустно улыбнулась, губы ее задрожали. «Потому что прямо сейчас ты смотришь на меня так, как я смотрю на себя в зеркало». Она сжала юбку, и костяшки пальцев побелели. «Пожалуйста, прекратите. Я не тот, кто может дать вам прямой ответ. Я не ваш друг. Я просто урод с металлическими ногами». Она смотрела в потолок, когда говорила все это, не смея смотреть ему в лицо.

«Извините», — сказал Доевм, вставая, рассыпая множество рисунков, еще влажных от чернил.

«Я просто через многое прошел в последнее время».

«Все в порядке», — сказала Элеро, глубоко вздохнув и улыбнувшись. — Это не так, — всхлипнула она. "но это нормально."

Время, казалось, замедлилось для двоих в комнате, пока они восстанавливали самообладание. Доевм схватился за голову, которая снова начала пульсировать. «Может быть, пришло время сдаться. Я пытался и потерпел неудачу. Я пойду искать его и сразиться с ним. Выиграю я или проиграю, мне нужно победить этих богов, снова превратившись в Лича. Кажется, что бы я ни пытался, я никогда не смогу быть человеком, как сказал Создатель.

— Теперь, когда я об этом думаю, — сказал Элеро, выводя его из задумчивости. «Я могу придумать одну вещь, которая поможет мне пройти через все, когда мне некому помочь: я тренируюсь в бою на своей рапире. Я изучаю техники и способы полета через любую местность».

— О, — Доевм склонил голову набок. «Как взмах меча помогает пройти через все? Это всего лишь действие. Оно не влияет на эмоции, если только ваш клинок каким-то образом не зачарован чем-то».

«Это обычный меч», — сказала она, вытаскивая сильно изношенный деревянный тренировочный меч из своего пространственного кольца. «Это отвлекает, но очень помогает. Когда все становится слишком... ошеломляющим, я просто иду в уединенное место и тренируюсь. , и я уверен, что со временем я перейду к чему-то другому, но волнение не главное, оно дает мне передышку, и вдруг не все так плохо, мысли просто вылетают из головы. Здесь тихо. Я могу отключить разум и взмахнуть мечом. Это может быть действием, но оно что-то делает с болью».

"Вот и все?" — спросил Доевм.

— Вот и все, — сказала Она.

"Вот и все!" Доевм встал, позволив рисункам упасть на пол. «Я идиот. Из всех видов и особей в мире я самый большой идиот, который когда-либо жил. Не могу поверить, что забыл что-то настолько простое».

— Это хорошо, — сказал Элеро, приподняв бровь. — Что ты понял?

«Я не нежить, я человек!» Доевм рассмеялся, перейдя в приступ кашля, когда его расширяющаяся грудь растянула швы. «Поэтому мне приходится справляться с эмоциями по-человечески, а не как по-нежить. У магов должен быть спокойный разум, поэтому мне просто нужно успокоиться».

"Гм", Элеро дважды моргнул. — Хорошо… так что это значит?

«Мне нужно почистить несколько книг!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2707280